

УДК 338.48:614.2

DOI: 10.34670/AR.2026.71.45.038

**Въездной медицинский туризм в Российской Федерации:
региональные и отраслевые аспекты в условиях новых
геополитических реалий**

Глотов Сергей Сергеевич

АО «Группа компаний «Медси»,
127473, Российская Федерация,
Москва, ул. Краснопролетарская, 16/ 2;
e-mail: sergey@glotov.info

Аннотация

В статье анализируются перспективы въездного медицинского туризма в России как сектора региональной и отраслевой экономики в условиях геополитических вызовов (санкции, трансформация внешнеэкономических связей). На основе макроэкономических показателей (стагнация реального спроса на платные услуги, медицинская инфляция 12–15%, кадровый дефицит) и анализа конкурентной среды (Индия, Китай, Турция, Таиланд) обоснован пересмотр целевых рынков. Установлено, что страны СНГ, MENA и Африка перспективнее Китая и Индии, развивающих собственные медицинские кластеры. Сформулированы адаптационные стратегии для медицинских организаций, включая сервисную адаптацию, продуктовые решения и маркетинговые коммуникации.

Для цитирования в научных исследованиях

Глотов С.С. Въездной медицинский туризм в Российской Федерации: региональные и отраслевые аспекты в условиях новых геополитических реалий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 6А. С. 365–375. DOI: 10.34670/AR.2026.71.45.038

Ключевые слова

Медицинский туризм, въездной туризм, региональная экономика, отраслевая экономика, Россия, платные медицинские услуги, санкции, БРИКС, СНГ, Африка, здравоохранение, конкурентная среда.

Введение

Мировой рынок медицинского туризма в 2020–2025 гг. демонстрировал устойчивый среднегодовой прирост (20–25%), став одним из самых динамичных сегментов международной торговли услугами [Качалов, 2025, с. 24–25]. Для Российской Федерации наращивание экспорта медицинских услуг через привлечение иностранных пациентов является приоритетным направлением диверсификации внешнеэкономической деятельности, способным стимулировать развитие региональных медицинских кластеров, создавать новые рабочие места и повышать инвестиционную привлекательность субъектов РФ [Петрова и др., 2024, с. 68; Чернышев и др., 2024, с. 88–89]. Однако прежние прогнозы, опиравшиеся на глобализационные тренды (либерализация визовых режимов, снижение транспортных издержек, рост платёжеспособного спроса), после 2022 года утратили актуальность. Санкционное давление, переориентация внешнеэкономических связей на государства Глобального Юга и кардинальная трансформация глобального рынка медицинских услуг требуют пересмотра целевых рынков.

Цель настоящей работы – переопределить перспективные целевые рынки для российского въездного медицинского туризма и разработать адаптационные стратегии на отраслевом уровне. В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи: оценка текущего состояния рынка платных медицинских услуг РФ; анализ объёмных и географических характеристик въездного потока иностранных пациентов; выявление факторов конкурентоспособности стран – лидеров глобального рынка (Индия, Китай, Турция, Таиланд); определение приоритетных целевых рынков с учётом макроэкономических и геополитических ограничений; формулирование практических рекомендаций для медицинских организаций. Методологическая база исследования включает методы системного и сравнительного анализа, экономико-статистический анализ открытых данных (Kert, Eqiva), а также результаты эмпирических исследований, представленные в научных публикациях по теме медицинского туризма.

Рынок платных медицинских услуг в Российской Федерации: динамика и структурные характеристики

Объёмные показатели и факторы роста

По итогам 2025 года объём рынка коммерческих медицинских услуг в России, по данным аудиторско-консалтинговой компании Kert, составил 2,32 трлн руб., что на 15,2% превышает показатель предыдущего года. Альтернативная оценка компании Eqiva даёт несколько более скромную цифру – 1,78 трлн руб. с ростом на 13% [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, 20250, с. 1]. Согласно прогнозам Kert, к 2030 году рассматриваемый рынок может достичь объёма 4,27 трлн руб. [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году, 2025].

При анализе приведённых цифр необходимо учитывать, что номинальный рост не тождественен реальному увеличению объёмов оказания медицинской помощи. В 2025 году цены на медицинские услуги выросли в среднем на 18%, тогда как физический объём спроса (в натуральном выражении) стагнировал либо демонстрировал снижение. «Медицинская инфляция» в 2024 году оценивалась в диапазоне 10,5–12,7%, в 2025 году – 12–15% [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, с. 2].

Наиболее репрезентативные данные об изменении потребительского поведения получены в результате анализа безналичных операций клиентов Почта Банка за первую половину 2025 года.

Зафиксировано сокращение расходов россиян на медицинские услуги на 8% при одновременном уменьшении числа обращений в платные клиники на 19% и росте среднего чека на 11%. Женщины стали реже пользоваться платными медицинскими услугами на 20%, мужчины – на 26% [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, с. 3].

Выявленная динамика объясняется перетоком части пациентов из частного сектора в государственные медицинские учреждения, где за последние годы произошло заметное улучшение качества обслуживания и внедрение инновационных методов лечения [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, с. 3]. Данный тренд носит долгосрочный характер и создаёт дополнительное конкурентное давление на частные клиники, которые являются основными поставщиками услуг для иностранных пациентов.

Структурная динамика, консолидация рынка и кадровый дефицит

Крупные частные сети демонстрируют более высокие темпы роста по сравнению с рынком в целом: среднегодовой прирост их выручки в 2022–2024 гг. достиг 18,4%, а в 2025 году топ-50 клиник увеличили оборот на 20%. К 2030 году, по прогнозам, доля крупных сетевых структур может возрасти с 17,5% до 22% [Кривенко и др., 2022, с. 138]. Однако частные медицинские организации испытывают серьёзное конкурентное давление со стороны государственных учреждений, которые обладают более сильным кадровым потенциалом (включая ведущих профессоров), возможностью предоставления полного цикла лечения и государственным финансированием, позволяющим удерживать цены на платные услуги на относительно низком уровне [Кривенко и др., 2022, с. 139].

У частного сектора есть собственные конкурентные преимущества, имеющие ключевое значение для въездного медицинского туризма. В отличие от бюджетных учреждений, частные клиники сохраняют доступ к оригинальному импортному оборудованию, расходным материалам и фармацевтическим препаратам, что критически важно для высокотехнологичных направлений медицины [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026]. Государственные больницы в условиях санкций и жёстких процедур госзакупок всё чаще вынуждены переходить на более дешёвые аналоги. Кроме того, частные клиники характеризуются более низкой загрузкой персонала (30–40 минут приёма против 10–12 минут в государственных), что создаёт условия для индивидуализированного подхода, тщательной диагностики и повышенного уровня сервиса. Врачи частных клиник, заинтересованные в сохранении репутации, объективно более мотивированы на предоставление качественных услуг [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Кадровый дефицит в отрасли достиг критических значений. Нехватка врачей в России оценивается в 25–40 тыс. человек в зависимости от специальности, среднего медицинского персонала – до 100 тыс. специалистов. Особенно остро дефицит ощущается в регионах Дальнего Востока, Сибири и в малых городах. Ситуация усугубляется оттоком кадров из частного в государственный сектор, где за последние два года произошло значительное повышение заработных плат [Кривенко и др., 2022, с. 145]. К числу системных проблем также относятся высокая зависимость от импортного оборудования [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026] и растущая налоговая нагрузка (отмена льгот по страховым взносам для МСП в 2026 году при доле ФОТ в выручке ~50%) [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Прогнозируется, что ключевым трендом 2026 года станет дальнейшая консолидация рынка: эффективно функционировать смогут преимущественно крупные сетевые клиники, использующие эффект масштаба и располагающие ресурсами для поддержания высокого уровня сервиса и доступа к оригинальному импортному оборудованию. Малые и средние

игроки будут постепенно вытесняться либо поглощаться более крупными структурами [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Въездной медицинский туризм как сектор российской экономики

Объёмные и стоимостные характеристики

Согласно экспертным оценкам, совокупный объём рынка медицинского туризма в Российской Федерации к 2030 году может составить от 2,2 до 7,6 млрд долл. США [Петрова и др., 2024, с. 69]. Ежегодно в страну с целью получения медицинской помощи прибывает около 130 тыс. иностранных граждан, средняя стоимость лечения на одного пациента оценивается в 630 долл. США [Петрова и др., 2024, с. 70].

По данным Международной ассоциации медицинского туризма, доля собственно медицинского туризма в общем объёме международных поездок в Россию не превышает 5% [Кривенко и др., 2022, с. 140]. При этом валютная выручка от обслуживания иностранных пациентов, по различным оценкам, может составлять от 500 до 700 млн долл. США в год [Петрова и др., 2024, с. 71].

Современный этап развития отрасли характеризуется формированием новых геополитических центров медицинского туризма, ядром которых выступают государства БРИКС и регион Глобального Юга [Чернышев и др., 2024, с. 90]. Страны БРИКС+ аккумулируют порядка 45% мирового населения, их совокупный ВВП достигает 28,5 трлн долл. США, что подтверждается данными международных экономических организаций [Петрова и др., 2024, с. 72; Чернышев и др., 2024, с. 91].

Географическая структура потоков

В 2025 году крупнейшие частные клиники России активизировали системную работу по привлечению иностранных пациентов, сфокусировав усилия на странах СНГ, государствах БРИКС, регионе MENA (Ближний Восток и Северная Африка) и Африканском континенте [Петрова и др., 2024, с. 73]. Ведущие игроки рынка переходят к практике организации полного цикла обслуживания иностранных пациентов – от подбора врача и клиники до решения вопросов трансфера, проживания и постклинического ухода.

Как отмечается в совместных исследованиях российских и узбекских учёных, интернационализация глобального здравоохранения и развитие международного медицинского туризма выходят на передний план, формируя стратегические ориентиры для программ сотрудничества между странами [Петрова и др., 2024, с. 75]. Для России особое значение имеет взаимодействие с государствами Центральной Азии, где сохраняются языковая и культурная близость, а также наблюдается устойчивый спрос на российские медицинские технологии [Петрова и др., 2024, с. 76].

Региональная дифференциация предложения медицинских услуг для иностранцев

На территории Российской Федерации сложилась определённая региональная специализация в сфере оказания платных и высокотехнологичных медицинских услуг, потенциально востребованных иностранными пациентами. Москва и Санкт-Петербург традиционно выступают основными центрами притяжения, концентрируя до 70% объёма платных медицинских услуг в стране. Здесь расположены крупнейшие многопрофильные частные клиники, имеющие опыт работы с иностранными пациентами, развитую диагностическую базу и квалифицированный персонал, владеющий иностранными языками.

Вместе с тем в последние годы наблюдается рост предложения высокотехнологичной медицинской помощи в региональных центрах, где стоимость проживания и лечения ниже по

сравнению с Москвой, что может рассматриваться как конкурентное преимущество при привлечении пациентов из стран СНГ с ограниченным бюджетом.

Однако, как показывают исследования, ключевым барьером для развития медицинского туризма в регионах остаётся недостаточный уровень сервисной адаптации (отсутствие переводчиков, недостаточная языковая подготовка персонала, отсутствие программ сопровождения иностранцев), а также слабая международная узнаваемость региональных клиник по сравнению с московскими [Романишина, Коновалова, 2024, с. 50–51].

Анализ конкурентной среды: позиции стран – лидеров глобального рынка

Общая характеристика мирового рынка медицинского туризма

В 2025 году мировой рынок медицинского туризма продолжал демонстрировать высокие темпы роста, оцениваемые экспертами в 20–25% ежегодно в период 2020–2025 годов, одновременно расширяя свою географию [Singh et al., 2024, с. 25]. Подтвердились прогнозы о существенном увеличении спроса на международные медицинские поездки в Индию, Таиланд, Китай и Вьетнам, сделанные в предшествующий период.

Конкурентные преимущества Индии

Индия занимает прочные позиции на мировом рынке медицинского туризма, специализируясь на кардиохирургии, трансплантации органов и инновационных методах лечения онкологических заболеваний [Singh et al., 2024, с. 27]. Ключевыми факторами конкурентоспособности индийского медицинского туризма являются: наличие сети клиник, имеющих международную аккредитацию (JCI); широкое распространение английского языка среди медицинского персонала; цены, которые на 50–70% ниже европейских [Singh et al., 2024, с. 28].

В 2025 году правительство Индии реализует программу по запуску единого цифрового портала для медицинского туризма, что направлено на позиционирование страны в качестве ведущего глобального направления [Singh et al., 2024, с. 29].

Позиции Китая на рынке медицинского туризма

Китай активно развивает собственные медицинские технологии, включая производство диагностического оборудования (томографы, МРТ), роботизированные хирургические системы, протонную терапию и передовые методы кардиохирургии [Singh et al., 2024, с. 30]. Стратегический курс Китая направлен на импортозамещение в медицинской сфере и снижение потребности в выездном медицинском туризме своих граждан.

Результаты эмпирических исследований показывают, что воспринимаемая ценность медицинских услуг, уровень затрат и качество информационно-технологической поддержки оказывают значительное положительное влияние на удовлетворённость пациентов и их готовность к совершению поездок в контексте медицинского туризма в Китае и России [Качалов, 2025, с. 32–33].

Турция и Таиланд

Турция и Таиланд традиционно занимают сильные позиции в сегментах эстетической медицины, стоматологии и общехирургических вмешательств [[Connell, 2023, с. 142]. Конкурентным преимуществом этих направлений выступают комплексные пакеты «лечение + отдых», что делает их особенно привлекательными для пациентов из европейских стран.

Выводы относительно позиционирования России

Проведённый сравнительный анализ позволяет заключить, что стратегия прямой

конкуренции России с Индией и Китаем за пациентов из этих стран является нереалистичной. Оба государства сами выступают в роли глобальных центров медицинского туризма и располагают собственными конкурентоспособными предложениями для своих граждан [Singh et al., 2024, с. 33]. Потенциальная ниша для России – привлечение пациентов из Индии и Китая только в случае наличия уникальных методик лечения, отсутствующих в этих странах [Петрова и др., 2024, с. 76].

Макроэкономические и геополитические ограничения развития отрасли

Санкционное давление

В условиях санкционных ограничений российские медицинские организации сталкиваются с трудностями доступа к импортному оборудованию, расходным материалам и лекарственным препаратам. Значительная доля медицинской техники, реактивов и фармацевтической продукции имеет импортное происхождение, и, по оценкам экспертов, далеко не все позиции могут быть замещены отечественными аналогами [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Платёжные ограничения создают дополнительные барьеры при проведении расчётов с иностранными пациентами и зарубежными партнёрами [Кривенко и др., 2022, с. 145]. Как показывают исследования, эффективность использования потенциала регионального здравоохранения для экспорта медицинских услуг в период 2018–2020 годов не достигала плановых показателей (75%, 74%, 53% соответственно) [Кривенко и др., 2022, с. 146]. В текущих геополитических условиях эта проблема только обостряется.

Валютные и инфляционные риски

Высокая волатильность курса рубля, наблюдающаяся в 2022–2026 годах, вносит значительный элемент неопределённости для иностранных пациентов при планировании бюджета лечения [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, 2025, с. 4]. Медицинские организации вынуждены выбирать между двумя неидеальными вариантами: фиксацией цен в иностранной валюте (что требует наличия отдельных валютных счетов и разрешений) либо переложением валютных рисков на пациента, что снижает ценовую привлекательность предложения [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Инфляция издержек в отрасли, составляющая, по данным аналитических обзоров, 12–15% в год (так называемая «медицинская инфляция»), существенно опережает рост производительности труда, что приводит к постепенной эрозии ценовой конкурентоспособности российских медицинских услуг на внешних рынках [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, 2025, с. 2; Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Кадровый дефицит как структурное ограничение

Дефицит квалифицированного медицинского персонала, в особенности узких специалистов и среднего медицинского звена, является одним из наиболее серьёзных ограничений для наращивания объёмов оказания помощи иностранным пациентам [Кривенко и др., 2022, с. 147]. Любое увеличение нагрузки, связанное с привлечением граждан из-за рубежа, потенциально может осуществляться только без ущерба для обслуживания российских граждан, что в условиях кадрового голода представляется крайне сложной задачей [Кривенко и др., 2022, с. 148; Wong et al., 2023, с. 215].

Определение перспективных целевых рынков

На основе проведённого анализа предлагается следующая классификация стран по степени перспективности для развития въездного медицинского туризма в России.

Высокая перспективность – страны СНГ (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Беларусь, Армения, Азербайджан). Факторы: языковая, культурная и логистическая близость; упрощённый въезд; экономическая интеграция; недостаточный уровень собственной высокотехнологичной медицины. Данный сегмент – основной устойчивый поток [Петрова и др., 2024, с. 74–76].

Средняя перспективность – регион MENA и Африка. Факторы: отсутствие развитой локальной конкуренции; переориентация пациентов с европейского направления; возможность использования франкоязычного и англоязычного персонала; заинтересованность африканских государств в диверсификации медицинских связей [Романишина, Коновалова, 2024, с. 48–50; Чернышев и др., 2024, с. 95]. Потенциал высок, но требует системной работы по продвижению [Романишина, Коновалова, 2024, с. 52].

Низкая перспективность – страны БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, ЮАР). Основания: Индия и Китай сами являются глобальными центрами медтуризма; цены сопоставимы или ниже; пациенты ориентированы на лечение внутри страны [Singh et al., 2024, с. 33; Singh et al., 2024, с. 149]. Исключение – уникальные методики, отсутствующие в этих странах [Петрова и др., 2024, с. 76].

Практически недоступные рынки – ЕС и США. Причины: санкционные, визовые и платёжные барьеры, политическое неприятие [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].

Адаптационные стратегии для медицинских организаций

На основе проведённого анализа могут быть предложены следующие стратегические направления для российских медицинских организаций, ориентированных на привлечение иностранных пациентов.

Сервисная адаптация под целевые регионы

Приоритетными направлениями сервисной адаптации выступают:

- языковая адаптация: русский язык для стран СНГ, французский и английский – для Африки, арабский – для региона MENA;
- культурная и религиозная адаптация: разработка меню с учётом религиозных ограничений (халяль, кошерность), организация молитвенных комнат, обеспечение гендерно-чувствительных услуг;
- организация полного цикла сопровождения: трансфер, проживание, переводческие услуги, постклинический уход, помощь в оформлении документов.

Формирование эффективной коммуникативной среды медицинского туризма требует взаимодействия медицинских организаций с гостиничными предприятиями, туристскими операторами, специализированными сервисами бронирования и общественными организациями [Романишина, Коновалова, 2024, с. 52–53].

Продуктовые решения и ценовая политика

К числу перспективных продуктовых решений следует отнести:

- страховые продукты с покрытием форс-мажорных рисков (закрытие границ, невозможность возвращения на родину после операции);
- пакетные предложения «лечение + сервис» с фиксацией цены в валюте страны пациента

для снижения валютных рисков;

- развитие телемедицины и сервиса «второго мнения» (Second Opinion) как низкопорогового канала входа для иностранных пациентов перед принятием окончательного решения о поездке.

Эмпирические исследования подтверждают, что качество информационно-технологической поддержки и наличие развитых цифровых сервисов оказывают значительное положительное влияние на удовлетворённость медицинских туристов [Качалов, 2025, с. 32–33].

Стратегическое партнёрство и маркетинговые коммуникации

Рекомендуемыми направлениями маркетинговой активности выступают:

- участие в государственно-частных программах направления иностранных пациентов;
- партнёрство с национальными диаспорами и культурными ассоциациями в России и за рубежом как каналом распространения информации по принципу «сарафанного радио»;
- участие в международных бизнес-миссиях и специализированных форумах по продвижению медицинских услуг;
- формирование региональных медицинских кластеров, что, как показывают исследования, оказывает комплексное позитивное воздействие на фискальную политику, занятость и инвестиционную привлекательность региона.

Стратегические ошибки, которых следует избегать

На основе анализа текущей ситуации и опыта стран – лидеров медицинского туризма могут быть выделены следующие недопустимые стратегические ошибки:

- Ориентация на Китай и Индию как на массовые рынки – эти государства сами являются глобальными центрами медицинского туризма с развитой конкурентоспособной инфраструктурой [Singh et al., 2024, с. 33].
- Стремление охватить максимальное количество стран вместо углубления отношений с 5–10 приоритетными государствами [Петрова и др., 2024, с. 76].
- Игнорирование внутреннего рынка в условиях стагнации реальных доходов населения и падения спроса на платные медицинские услуги [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, 2025, с. 3].
- Ставка исключительно на ценовое преимущество – при ухудшении глобальной экономической ситуации пациенты в первую очередь сокращают дискреционные расходы, к которым относится и плановое лечение за рубежом [Укрупнение и борьба за доверие..., 2026].
- Отсутствие международной аккредитации клиник – серьёзный барьер для привлечения пациентов из стран с высокими стандартами качества медицинской помощи [Кривенко и др., 2022, с. 149].

Заключение

Въездной медицинский туризм в России трансформируется под влиянием трёх групп факторов: макроэкономических (стагнация спроса, инфляция издержек, кадровый дефицит, налоговая нагрузка) [Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год, 2025; Укрупнение и борьба за доверие..., 2026], геополитических (санкции, переориентация на Глобальный Юг, платёжные барьеры) [Кривенко и др., 2022; Укрупнение и борьба за доверие..., 2026] и конкурентных (развитие медтуризма в Индии, Китае, Турции, Таиланде) [Singh et al., 2024; Connell, 2023].

Реалистичная стратегия предполагает фокус на трёх направлениях: страны СНГ (основной устойчивый поток) [Петрова и др., 2024, с. 75–76]; регион MENA и Африка (перспективный рынок, требующий системной работы) [Романишина, Коновалова, 2024, с. 48–50; Чернышев и др., 2024, с. 95]; страны БРИКС (стратегический резерв для уникальных методик) [Петрова и др., 2024, с. 76; Singh et al., 2024, с. 33].

Ключевой вызов – конкуренция с государственными учреждениями на внутреннем рынке и глобальными центрами медтуризма на внешнем. Именно частный сектор, сохраняющий доступ к оригинальному импортному оборудованию, более низкую загрузку персонала и высокий уровень сервиса, обладает наибольшим потенциалом [Укрепление и борьба за доверие..., 2026]. Более эффективное использование потенциала регионального здравоохранения для экспорта услуг способствует удовлетворению потребностей населения в высокотехнологичной помощи и создаёт дополнительный доход [Кривенко и др., 2022, с. 148–149; Глотов, 2025, с. 93].

Библиография

1. Глотов С.С. Организационно-экономические аспекты привлечения иностранных пациентов в российские частные клиники // Менеджмент в здравоохранении. 2025. № 2. С. 90–96.
2. Качалов И.Н. Анализ факторов привлекательности в медицинском туризме (на материале Китая и России) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. № 3. С. 24–34.
3. Кривенко Н.В., Цветков А.И., Кича Д.И. Медицинский туризм как фактор эффективного использования потенциала регионального здравоохранения // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 4. С. 136–150. DOI: 10.19181/population.2022.25.4.12.
4. Петрова Г.Д., Глотов С.С., Таджиева У.Х. Развитие медицинского туризма между Узбекистаном и Россией // Здоровье мегаполиса. 2024. Т. 5. Вып. 2. С. 67–80. DOI: 10.47619/2713-2617zm.2024.v5i2e.80.
5. Романишина Т.С., Коновалова Е.Е. Эффективная коммуникативная среда развития медицинского туризма в российской региональной практике // Сервис plus. 2024. Т. 18. № 4. С. 46–55. DOI: 10.5281/zenodo.14912394.
6. Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году. Kept. 2025. URL: <https://kept.ru/analytics/rynok-platnykh-meditsinskikh-uslug-v-rossii-v-2025-godu/>.
7. Рынок платных медицинских услуг в России в 2025 году и прогноз на 2026 год. Privatmed.ru. 2025. URL: <https://privatmed.ru/analytics/rynok-platnykh-meditsinskikh-uslug-v-rossii-v-2025-godu-i-prognoz-na-2026-god/>.
8. Укрепление и борьба за доверие: каким будет 2026-й для частных клиник. РБК Бизнес-среда Санкт-Петербург и область. 10.02.2026. URL: <https://spb.plus.rbc.ru/news/698b2f627a8aa92bf8a068c1>.
9. Чернышев Е.В., Зайкова О.А., Аракелова И.В. Медицинский туризм в контексте социально-экономического развития субъектов РФ // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 4. С. 87–98. DOI: 10.15688/re.volsu.2024.4.9.
10. Connell J. Contemporary Medical Tourism: Conceptualisation, Culture and Commodification // Tourism Management. 2023. Vol. 98. P. 140–152.
11. Singh N., Pandey S., Sharma V. Global Medical Tourism Market: Trends and Future Projections // International Journal of Health Services. 2024. Vol. 54. No. 2. P. 112–125.
12. Wong K.M., Velasamy P., Arshad M.N. Medical Tourism Development: A Systematic Review // Journal of Tourism, Hospitality & Culinary Arts. 2023. Vol. 15. No. 1. P. 210–228.

Inbound Medical Tourism in the Russian Federation: Regional and Sectoral Aspects in the Context of New Geopolitical Realities

Sergei S. Glotov

JSC "Meds Group of Companies",
127473, 16/2, Krasnoproletarskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sergey@glotov.info

Abstract

The article analyzes the prospects of inbound medical tourism in Russia as a sector of the regional and sectoral economy in the context of geopolitical challenges (sanctions, transformation of foreign economic relations). Based on macroeconomic indicators (stagnation of real demand for paid services, medical inflation of 12–15%, personnel shortage) and the analysis of the competitive environment (India, China, Turkey, Thailand), a revision of target markets has been substantiated. It has been established that the CIS countries, MENA, and Africa are more promising than China and India, which are developing their own medical clusters. Adaptation strategies for medical organizations have been formulated, including service adaptation, product solutions, and marketing communications.

For citation

Glotov S.S. (2026) V"ezdnoy meditsinskiy turizm v Rossiyskoy Federatsii: regional'nye i otraslevye aspekty v usloviyakh novykh geopoliticheskikh realiy [Inbound Medical Tourism in the Russian Federation: Regional and Sectoral Aspects in the Context of New Geopolitical Realities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (6A), pp. 365–375. DOI: 10.34670/AR.2026.71.45.038

Keywords

Medical tourism, inbound tourism, regional economy, sectoral economy, Russia, paid medical services, sanctions, BRICS, CIS, Africa, healthcare, competitive environment.

References

1. Chernyshev, E. V., Zaykova, O. A., & Arakelova, I. V. (2024). Meditsinskiy turizm v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"yektov RF [Medical tourism in the context of socio-economic development of Russian regions]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], *12*(4), 87–98. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.4.9>
2. Connell, J. (2023). Contemporary medical tourism: Conceptualisation, culture and commodification. *Tourism Management*, 98, 140–152.
3. Glotov, S. S. (2025). Organizatsionno-ekonomicheskiye aspekty privlecheniya inostrannykh patsiyentov v rossiyskiye chastnyye kliniki [Organizational and economic aspects of attracting foreign patients to Russian private clinics]. *Menedzhment v zdravookhraneni* [Healthcare Management], *2*, 90–96.
4. Kachalov, I. N. (2025). Analiz faktorov privlekatel'nosti v meditsinskom turizme (na materiale Kitaya i Rossii) [Analysis of attractiveness factors in medical tourism (based on China and Russia)]. *Vostochnyy vektor: istoriya, obshchestvo, gosudarstvo* [Eastern Vector: History, Society, State], *3*, 24–34.
5. Kept. (2025). *Rynok platnykh meditsinskikh uslug v Rossii v 2025 godu* [Market of paid medical services in Russia in 2025]. <https://kept.ru/analytics/rynok-platnykh-meditsinskikh-uslug-v-rossii-v-2025-godu/>
6. Krivenko, N. V., Tsvetkov, A. I., & Kicha, D. I. (2022). Meditsinskiy turizm kak faktor effektivnogo ispol'zovaniya potentsiala regional'nogo zdravookhraneniya [Medical tourism as a factor of effective use of regional healthcare potential]. *Narodonaseleniye* [Population], *25*(4), 136–150. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.12>
7. Petrova, G. D., Glotov, S. S., & Tadjieva, U. Kh. (2024). Razvitiye meditsinskogo turizma mezhdu Uzbekistanom i Rossiyei [Development of medical tourism between Uzbekistan and Russia]. *Zdorov'ye megapolisa* [Health of the Megacity], *5*(2), 67–80. <https://doi.org/10.47619/2713-2617zm.2024.v5i2e.80>
8. Privatmed.ru. (2025). *Rynok platnykh meditsinskikh uslug v Rossii v 2025 godu i prognoz na 2026 god* [Market of paid medical services in Russia in 2025 and forecast for 2026]. <https://privatmed.ru/analytics/rynok-platnykh-meditsinskikh-uslug-v-rossii-v-2025-godu-i-prognoz-na-2026-god/>
9. RBC Business Environment St. Petersburg and Region. (2026, February 10). *Ukrupneniye i bor'ba za doveriye: kakim budet 2026-y dlya chastnykh klinik* [Consolidation and fight for trust: What 2026 will be like for private clinics]. <https://spb.plus.rbc.ru/news/698b2f627a8aa92bf8a068c1>
10. Romanishina, T. S., & Konovalova, E. E. (2024). Effektivnaya kommunikativnaya sreda razvitiya meditsinskogo turizma v rossiyskoy regional'noy praktike [Effective communicative environment for medical tourism development in

-
- Russian regional practice]. *Servis plus* [Service Plus], *18*(4), 46–55. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14912394>
11. Singh, N., Pandey, S., & Sharma, V. (2024). Global medical tourism market: Trends and future projections. *International Journal of Health Services*, 54(2), 112–125.
 12. Wong, K. M., Velasamy, P., & Arshad, M. N. (2023). Medical tourism development: A systematic review. *Journal of Tourism, Hospitality & Culinary Arts*, 15(1), 210–228.